

СЛУЖБА СТИХА с. 3

Мы называемся «Служба стиха». В самом названии — смысл театра. Прежде всего это духовная служба. Это врачевание поэтическим словом человека и мира.

6 марта в Москве на Страстном бульваре в стенах Госкомиздата СССР (наш соучредитель В/О «Союзтеатр») мы открываемся, вернее, в спектакле-анонсе как бы проткроемся наше лицо. Алла Демидова предложит фрагмент из будущей премьеры «Поэмы без героя» Анны Ахматовой. Екатерина Маркова с Георгием Тараторкиным сыграют отрывок из новой пьесы. Валентин Гафт предстанет в доселе неожиданном качестве. И, конечно же, современные поэты будут отчаянно крутить штурвал поэтического корабля...

Помню, как еще во времена моего студенчества мучились мы идеей театра поэта — так свежи были эхо Политехнического и ветер стихов с Маяковки. Мы пылали желанием что-то создать в ДК МГУ — не получилось. Улицы мел листопад 64-го... Живое слово поэта все меньше звучало с эстрады. Но мечта о театре жила.

Стихи, не произнесенные вслух, как бы прячут от нас свой голос, и только когда они звучат, открываются нам до конца. Это музыка поэзии. Однажды воспринятая, она никогда не покидает человека.

Но истинные стихи обладают еще и зрелищной, зримой сущностью. Спектакль стиха таит в себе драматургию образов и подтекстов. Не случайно в дописьменную эпоху поэзия в ее простейшей устно-песенной форме вместе с уличным действием была предтечей театра.

Веками их пути сходились и расходились. XX век сблизил поэзию с театром вплотную. Владимир Маяковский, Александр Блок, Бертольт Брехт. И здесь не только чистые стихи на сцене. Вспоминаются эксперименты Василия Каменского, Семена Кирсанова, Павла Антокольского, Всеволода Мейерхольда. А в 60-е годы — спектакли-поэтории Юрия Любимова. И вокальная музыка Дмитрия Шостаковича и Георгия Свиридова — все это звучащее поэтическое слово.

Так что же такое театр поэзии?

Прежде всего это многомерное вторжение поэтического импульса в нашу душу. Это во сто крат увеличенная сила обличения или покаяния, исповеди или призыва.

Мы приглашаем стихи на подмостки.

Мы выводим из-за кулис вековечную тайну разума и души, хаоса и гармонии. Сергей Есенин, Марина Цветаева, Борис Пастернак, Анна Ахматова, Александр Твардовский — сколько невоплощенного действия, сколько затаенной энергии скрыто в этих лирических вселенных!

Стихи и гитара. Стихи и электроника. Стихи и балет. Или, наконец, просто стихи и тишина.

Мыслится необычно театрализованная антология нашей классики от Пушкина до Некрасова и дальше. И обязательно десятые и двадцатые годы с вулканами двух разных стихий Николая Гумилева и Велимира Хлебникова. Символисты или футуристы? Всю палитру их лучших творений — на сцену!

А ретроспектива зарубежной поэзии?

Континенты и времена перекликаются на сцене голосами поэтов. Франсуа Вийон и Джон Милтон, Уолт Уитмен и Райнер Мария Рильке, Назым Хикмет и Рафаэль Альберти, Пабло Неруда и Федерико Гарсиа Лорка.

Вырисовывается поэзолементал репрессированных певцов родной земли — Бориса Корнилова, Осипа Мандельштама, Ярослава Смелякова...

И, конечно же, наши современники. Слышится всем нам знакомый голос, плывущий в дрожащем звоне окуджавской гитары. И неповторимо певучая исповедальность лиры Беллы Ахмадулиной. Такие разные — Андрей Вознесенский и Юнна Мориц, Петр Вегин и Римма Казакова, Егор Исаев и Роберт Рождественский, Давид Самойлов и Евгений Евтушенко. И ушедшие недавно Борис Слуцкий, Владимир Высоцкий...

Своеобразие такого театра предполагает то камерность небольших площадок для почти телевизионного контакта «сцена — зритель», то большие арены дворцов спорта для театрализованных поэзолементал с музыкой, зонгами и остросатирической публицистикой.

Итак, мы вызываем эксперимент на сцену.

Николай ЗИНОВЬЕВ,
художественный руководитель
театра-студии «Служба
стиха».